

НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

С. В. Мерзлякова

*Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия.
E-mail: svetym@yandex.ru*

Аннотация. *Введение.* Явления семейно-демографического кризиса в современном обществе обуславливают необходимость изучения социально-психологических факторов, детерминирующих актуализацию и развитие семейного самоопределения молодежи в условиях цифровой социализации, в рамках которой открытое и противоречивое информационное пространство определяет характер брачно-семейных представлений, являющихся ориентировочной основой при реализации семейного поведения юношами и девушками.

Цель исследования – выявить особенности семейного самоопределения студентов РФ, различающихся по характеру нравственной ориентации личности в юношеском возрасте и ранней зрелости.

Методология и методики. Теоретико-методологическую основу работы составляют культурно-историческая теория развития психики и учение о психологическом возрасте Л. С. Выготского; возрастно-психологический подход к анализу психического развития в онтогенезе; теории семейного самоопределения личности; концепция направленности личности Б. С. Братуся, концепции нравственного самоопределения А. Б. Купрейченко, А. Е. Воробьевой, Q. Guo, P. Sun, M. Cai, X. Zhang, K. Song; теории просоциального поведения K. R. Bell, C. J. Showers; L. Kamas, A. Preston. В исследовании приняли участие 490 студентов, в основном обучающихся по образовательным программам гуманитарного профиля. Для достижения поставленной цели использовались теоретико-методологический анализ научной литературы; методы сравнения, обобщения, конкретизации; психодиагностический метод и математико-статистические методы обработки данных.

Результаты. Проведенное исследование показало, что доминирующей нравственной ориентацией личности в юношеском возрасте и ранней зрелости является мирозидательная направленность. В результате сравнительного анализа структурно-содержательных характеристик семейного самоопределения студентов РФ в зависимости от нравственной ориентации личности на разных этапах возрастного развития выявлены общие и специфические особенности. Инвариантная характеристика проявляется в том, что при гуманистической ориентации наблюдается высокая значимость ценности счастливой семейной жизни, при мирозидательной ориентации – выраженность ролевых притязаний в сфере социальной активности для стабильности брачно-семейных отношений, важность таких брачных мотивов, как самоактуализация и безопасность, при эгоцентрической ориентации возрастает вероятность заключения брака из непродуктивного чувства мести. Юношеский возраст является сенситивным периодом для формирования когнитивного компонента семейного самоопределения студенческой молодежи посредством развития духовно-нравственной сферы. Период ранней зрелости оказывается наиболее

чувствительным для развития ценностно-эмоционального и регулятивно-поведенческого компонентов семейного самоопределения в результате целенаправленного воспитания у студентов гуманистической и мирозидательной ориентации личности.

Научная новизна исследования заключается в установлении связи нравственной ориентации личности и содержательных характеристик семейного самоопределения студентов в юношеском возрасте (от 17 до 19 лет) и ранней зрелости (от 20 до 22 лет).

Практическая значимость. Материалы проведенного исследования и сделанные выводы могут быть использованы при разработке рабочей программы воспитания в образовательной организации высшего образования и планировании мер по сохранению и развитию традиционных семейных ценностей в молодежной среде.

Ключевые слова: семейное самоопределение, нравственность, нравственные ориентации, возрастно-психологический подход, юношеский возраст, ранняя зрелость.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российскойского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00072 «Личностные факторы развития семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости». Автор выражает благодарность анонимным рецензентам за ценные замечания и рекомендации, которые помогли существенно улучшить качество статьи.

Для цитирования: Мерзлякова С. В. Нравственные ориентации как фактор развития семейного самоопределения современных студентов // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 6. С. 122–152. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-6-122-152

MORAL ORIENTATIONS AS A FACTOR OF FAMILY SELF-DETERMINATION DEVELOPMENT OF MODERN STUDENTS

S. V. Merzlyakova

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia.

E-mail: svetym@yandex.ru

Abstract. Introduction. The phenomena of the family-demographic crisis in modern society make it necessary to study socio-psychological factors determining the actualisation and development of family self-determination of young people in the context of digital socialisation. Within the framework of digital socialisation, an open and contradictory information space determines the nature of marriage and family ideas, which are the indicative basis for the implementation of family behaviour by young men and women.

Aim. The aim of the research is to identify the features of family self-determination of Russian students, who have different moral orientations and personality types in adolescence and early adulthood.

Methodology and research methods. The theoretical and methodological basis of the study consists of: cultural-historical theory of psychological development and the doctrine of a psychological age by L. S. Vygotsky; age and psychological approach to the analysis of mental development in ontogenesis; theories of family self-determination of the individual; the concept of personality orientation by B. S. Bratus; concepts of moral self-determination by A. B. Ku-

preichenko, A. E. Vorobieva, Q. Guo, P. Sun, M. Cai, X. Zhang, K. Song; theories of prosocial behaviour by K. R. Bell, C. J. Showers; L. Kamas, A. Preston. The study involved 490 students, mostly enrolled in the humanities educational programmes. To achieve the goal, the author applied theoretical and methodological analysis of scientific literature; methods of comparison, generalisation, concretisation; psychodiagnostic method and mathematical and statistical methods of data processing.

Results. The conducted research has shown that the dominant moral orientation of the personality in adolescence and early adulthood is a peace-building orientation. As a result of comparative analysis of the structural and content characteristics of family self-determination depending on personal moral orientation at different stages of age development, general and specific features were identified. The invariant characteristic is manifested in the fact that in the humanistic orientation there is a high importance of the value of happy family life; in the peace-building orientation – the strength of roles claims in the sphere of social activity for the stability of marriage and family relations, the importance of such marriage motives as self-actualisation and security; the probability of marriage regulated by unproductive feelings of revenge increases in the egocentric orientation. Adolescence is a sensitive period to form a cognitive component of family self-determination of student youth through the development of spiritual and moral sphere. The period of early adulthood is the most sensitive for the development of value-emotional and regulatory-behavioural component of family self-determination as a result of purposeful education of humanistic and peace-building orientation of students' personality.

Scientific novelty of the research lies in the establishment of the connection between the moral orientation of the personality and meaningful characteristics of family self-determination of students in adolescence (17–19 years) and early adulthood (20–22 years).

Practical significance. The research materials and findings can be used for creating the education programmes in the organisations of higher education and for planning measures to preserve and develop traditional family values in the youth environment.

Keywords: family self-determination, morality, moral orientations, age and psychological approach, adolescence, early adulthood.

Acknowledgements. The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the scientific project № 20-013-00072 “Personal Factors in the Development of Family Self-Determination in Adolescence and Early Adulthood”. The author expresses her gratitude to the anonymous reviewers for their valuable comments and recommendations, which helped to significantly improve the quality of the article.

For citation: Merzlyakova S. V. Moral orientations as a factor of family self-determination development of modern students. *The Education and Science Journal*. 2022; 24 (6): 122–152. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-6-122-152

Введение

Актуальность исследования связана с трансформацией института семьи и брака, обусловленной как экономико-политическим контекстом и культурной идеологией конкретной страны, так и глобальной цифровизацией современности.

менного общества, пересекающей национальные границы. Можно предположить, что проблемы, связанные с брачно-семейным поведением современной молодежи, стимулируют исследователей к всестороннему изучению феномена семейного самоопределения личности. Проблема осуществления аргументированного воспитания студентов в сфере самоопределения в брачно-семейных отношениях ставит вопрос о том, какие социально-психологические детерминанты способствуют актуализации и развитию семейного самоопределения современной молодежи в условиях информационной социализации.

При организации воспитательной деятельности в системе высшего образования необходимо руководствоваться принципом природосообразности¹. Период студенчества включает юношеский возраст и раннюю зрелость. С позиции возрастно-психологического подхода в логике структуры психологического возраста О. А. Карабанова, С. В. Мерзлякова [1] рассматривают готовность к семейному самоопределению как частное новообразование юношеского возраста (от 17 до 19 лет), а семейное самоопределение – важным возрастным новообразованием молодости (от 20 до 22 лет).

Цель исследования – выявить особенности семейного самоопределения студентов РФ, различающихся по характеру нравственной ориентации личности в юношеском возрасте и ранней зрелости. В связи с этим поставлены следующие исследовательские вопросы:

1. Являются ли нравственные ориентации личности значимым фактором развития семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости?

2. Какой возрастной период студенчества является сенситивным при становлении семейного самоопределения посредством развития духовно-нравственной сферы личности?

На эти вопросы необходимо ответить тщательным анализом данных. Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения обусловлены нравственной ориентацией личности и возрастом респондентов. Задачи исследования:

1. Выявить доминирующую нравственную ориентацию личности на разных этапах возрастного развития студентов.

2. Оценить достоверность различий в содержательных характеристиках компонентов семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации студентов в юношеском возрасте и ранней зрелости.

¹Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispsvo/education/index.php?sphrase_id=131866 (дата обращения: 24.06.2021).

3. Определить сенситивный период становления семейного самоопределения посредством развития нравственной ориентации личности студентов.

Ограничениями исследования являются следующие.

1. Из-за ограничений временного интервала представленного исследования переменные по различным измерениям семейного самоопределения и нравственных ориентаций представляют собой поперечные данные, которые констатируют наличие связи между доминирующей нравственной ориентацией личности и семейным самоопределением в разных возрастных группах. Проведение лонгитюдного исследования требует более долгосрочных данных отслеживания, но позволит определить устойчивость нравственной ориентации в процессе обучения в вузе, выявить возрастную динамику семейного самоопределения студентов внутри исследуемой группы, определяемой доминирующей нравственной ориентацией личности.

2. Результаты проведенных ранее исследований свидетельствуют о наличии достоверных различий между юношами и девушками в показателях семейного самоопределения (С. В. Мерзлякова [2]) и нравственных ориентациях личности (S. V. Merzlyakova, M. G. Golubeva, N. V. Bibarsova [3]). Однако неравномерное распределение доминирующей нравственной ориентации личности в исследуемой выборке не позволяет нам проанализировать межполовые различия внутри возрастных подгрупп в содержательных характеристиках семейного самоопределения у студентов, различающихся по характеру нравственной ориентации личности.

Обзор литературы

В результате процесса деинституционализации брака в США (D. Bloome, S. Ang [4]) и Западной Европе (M. Djundeva, P. A. Dykstra, T. Emery [5]) наблюдаются рост числа гражданских браков (юридически не оформленных форм совместной жизни) и сокращение числа зарегистрированных браков, внебрачное деторождение, контролируемая фертильность, сдвиг сроков рождения первого ребенка к более зрелым возрастам, падение рождаемости, бездетность, увеличение числа разводов и неполных семей, появление растущего признания и легализация однополых браков. Согласно концепции второго демографического перехода, изменения в институте семьи и брака являются следствием культурного сдвига, обусловленного экономическим развитием и ростом образовательного уровня населения, в результате чего актуализируются потребности более высокого порядка, распространяется система ценностей, ориентированная на индивидуальность, автономность, свободу выбора в постановке целей и способах их достижения, самореализацию личности, уважение к разнообразию и толерантность

к новым нормам поведения (R. Lesthaeghe [6]). А. Biglan с коллегами [7] подчеркивают негативное влияние, которое оказывают на семьи Америки такие многочисленные неблагоприятные условия, как бедность, бездомность, дискриминация, участие семьи в системе уголовного правосудия, реклама табака, алкоголя, а также пиццы и напитков, наносящих вред здоровью. С целью укрепления американских семей авторы предлагают комплексное воздействие, включающее экономическое развитие и психолого-педагогические программы коррекции детско-родительского взаимодействия.

Глобальная цифровизация и вестернизация изменили отношение молодежи к сексуальному поведению и браку в таких странах Восточной Азии, как Китай, Япония, Южная Корея, Тайвань. J. M. Raymo, H. Park, Y. Xie, W. J. J. Yeung [8] отмечают увеличение коэффициента добрачного сожительства и среднего возраста вступления в первый брак, распространение разводов и повторного брака, сокращение совместного проживания нескольких поколений. Кроме того, наблюдаются высокие значения вынужденного одиночества, так как на брачном рынке высокообразованные женщины и менее образованные мужчины не могут найти соответствующего брачного партнера (Jia Yu [9]). Следует отметить, в азиатских странах наблюдаются тесная связь между браком и деторождением, низкий показатель бездетности (J. M. Raymo, H. Park, Y. Xie, W. J. J. Yeung [8]). Jia Yu [9] утверждает, что семья продолжает находиться в центре жизни китайского народа, так как результаты опроса свидетельствуют о том, что мужчины и женщины придают большое значение семейному счастью. Молодое поколение все больше ценит супружеские отношения в браке. Исследователь делает предположение, что в будущем в Китае детоцентрический тип семьи преобразуется в супружескую модель.

Ю. Р. Вишневецкий, М. В. Ячменева [10] считают, что одной из основных угроз традиционной модели семьи в Российской Федерации является распространение среди студенческой молодежи незарегистрированных браков и установки на совместную жизнь без детей. Исследователи отмечают существенные изменения в отношении студентов к добрачной, брачной и внебрачной интимной жизни. Авторы предлагают в задачи воспитательной деятельности вуза включить «формирование культуры интимных отношений, взаимного уважения сексуальных партнеров друг к другу, преодоление двойных стандартов в морали взаимоотношения полов (особенно юношей)» [10, с. 133]. Результаты исследования Н. А. Москвичевой с коллегами [11] свидетельствуют о том, что потребность в создании собственной семьи у современной молодежи обусловлена степенью близости с родительской семьей. При эмоциональной близости, разделении жизненных ценностей и взглядов между поколениями наблюдается преемственность и

желание воспроизвести родительскую модель семьи. Отсутствие потребности в создании собственной семьи, поддержки близких отношений с родственниками характерно для студентов, дистанцированных от родительской семьи. А. В. Юревич [12] утверждает, что негативное состояние морали и нравственности проявляется в повышении напряженности в семейных отношениях, ухудшении взаимоотношений между поколениями, дефиците эмоциональной близости в семье, росте конфликтности и криминогенности семейной среды.

Анализ современного состояния психологической науки показывает, что понятие семейного самоопределения уточняется и рассматривается в работах, посвященных теоретическому обоснованию модели психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения молодежи (И. В. Дубровина [13]), старшеклассников (А. С. Рылеева [14]), студентов (С. В. Мерзлякова [2]), курсантов военных вузов (Я. А. Мельникова, А. В. Сечко [15]). Я. А. Мельникова, А. В. Сечко дают следующее определение рассматриваемому феномену: «определение себя относительно выработанных в обществе и принятых субъектом критериев построения семьи, включающего в себя выбор супруга, определение места семьи в иерархии жизненного пространства, принятие семейных ценностей, норм поведения, ролевой дифференциации, формирование жизненных планов в семейной сфере и их дальнейшая реализация» [15, с. 44–45]. Согласно авторскому определению С. В. Мерзляковой [2, с. 30], под семейным самоопределением понимается «в зависимости от конкретной культурно-исторической ситуации многоэтапный активный и осознанный процесс конструирования во временной перспективе образа семьи („родительская семья“, „моя будущая семья“, „идеальная семья“), в основе которого структурирование системы ценностных ориентаций, обретение смысла детско-родительских и супружеских отношений, развитие способности к произвольной регуляции и рефлексии».

Структура семейного самоопределения представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов (когнитивный, ценностно-эмоциональный, регулятивно-поведенческий, мотивационный, рефлексивный), содержательные характеристики которых определяют показатели готовности личности к браку и семейной жизни. Семейные ценности, супружество и родительство являются важными феноменами семейного самоопределения личности. Ранее установлено, что показатели семейного самоопределения студентов подвержены закономерным возрастным изменениям в процессе онтогенеза (О. А. Karabanova, S. V. Merzlyakova [1], С. В. Мерзлякова [2]), детерминированы системой различных социально-культурных условий (местожительство, вероисповедание, этнокультурная принадлежность, тип структуры родительской семьи, уровень семейной сплоченности, детско-ро-

дательские отношения) и индивидуально-психологических факторов (типологические характеристики темперамента, эмоционально-волевые свойства личности, коммуникативные способности и особенности межличностного взаимодействия и др.) [2]. Однако проблема соотношения нравственных ориентаций личности и компонентов семейного самоопределения изучена недостаточно. Представленное исследование направлено на восполнение этого пробела.

Нравственные ориентации рассматриваются нами как личностный фактор развития семейного самоопределения у студенческой молодежи. Б. С. Братусь выделяет четыре уровня в зависимости от преобладающего способа отношения личности к другому человеку, другим людям и самому себе [16, с. 8–9]:

1) первый уровень – эгоцентрический, для которого свойственно стремление к собственному удобству, выгоде, престижу, отношение к себе как самоценности, а к другим потребительское;

2) второй уровень – группоцентрический, когда человек идентифицирует себя с какой-либо группой (семья, класс, нация и др.) и отношение к другим людям зависит от того, принадлежат они к данной группе или нет;

3) третий уровень – просоциальный, или гуманистический, для которого характерно признание самоценности и равенства в правах, свободах и обязанностях для всех людей;

4) четвертый уровень – духовный, или эсхатологический, когда человек начинает осознавать себя и другого как существа особого рода, связанные с духовным миром, жизнь которых не кончается вместе с завершением жизни земной.

А. Б. Купрейченко и А. Е. Воробьева разработали диагностический инструментарий, позволяющий определить, какая нравственная ориентация является выраженной у респондента [17]. Вместо духовного (эсхатологического) уровня в концепции Б. С. Братуся, который ограничивается нравственной регуляцией отношений между людьми и Богом, в число нравственных ориентаций личности А. Б. Купрейченко, А. Е. Воробьева включают мирозидательную направленность, тем самым расширяя круг объектов нравственного отношения до планетарного мышления (среда обитания, природа, планета, околоземное пространство и т. д.). Эгоцентрическая, группоцентрическая, гуманистическая и мирозидательная ориентации являются относительно независимыми, то есть каждая из них в той или иной степени может быть выражена у одного и того же человека. Взаимоисключающими являются гуманистическая и эгоцентрическая ориентации [17, с. 90].

О. А. Karabanova, G. S. Kovaleva, O. B. Loginova, S. V. Molchanov [18] выявили особенности нравственной ориентации в младшем школьном возрасте

при реализации норм взаимопомощи и ответственности для решения нравственных дилемм. Доказано, что нравственной ориентации на принцип заботы предшествует ориентация на принцип справедливости. А. Е. Воробьева фокусирует внимание на выявление различий в нравственных ориентациях личности у студентов в сфере экономики, менеджмента, рекламы, психологии [19]. В исследовании Е. Е. Бочаровой установлена связь нравственных ориентаций и субъективного благополучия молодежи различных этногрупп [20].

В работе Kevin R. Bell, Carolin J. Showers [21], где на выборке 449 студентов колледжа с помощью факторного анализа выявлено 6 факторов (моральная свобода, догматизм, эмпатия, избегающая эмоциональность, моральный редукционизм и глубина), с помощью которых прогнозировалось неэтичное/этичное решение и просоциальное поведение. Моральная свобода и догматизм способствуют принятию этического решения моральных дилемм. Эмпатия и низкий уровень догматизма содействуют развитию просоциальной ориентации личности.

Формирование установок на просоциальное поведение, которые характерны для гуманистической ориентации личности, изучается в зависимости от дохода [22], уровня развития интеллекта [23], пола и эмпатии [24], ответственности [25] и т. д. J. G. Olson, B. McFerran, A. C. Morales, D. W. Dahl [22], используя личностно-ориентированный подход, исследуют, каким образом доход оказывает влияние на формирование моральных суждений о просоциальном поведении. Результаты исследования Q. Guo, P. Sun, M. Cai, X. Zhang, K. Song [23], в котором приняли участие 518 студентов-бакалавров, отвечают на актуальный вопрос о том, существует ли связь между интеллектом и просоциальным поведением и опосредована ли эта связь эмпатией и нравственной идентичностью. Установлено, что высокий интеллект положительно коррелирует с эмоциональной чувствительностью и заботой о других, высокоинтеллектуальные респонденты с большей вероятностью идентифицируют себя как нравственная личность. В статье L. Kamas, A. Preston [24] рассматривается, как эмпатия связана с гендерными различиями в просоциальном поведении в некоторых экономических играх. Авторы обнаружили, что гендерные различия в просоциальном поведении в играх обусловлены не половой принадлежностью, а такой личностной характеристикой, как эмпатия. Мужчины и женщины с одинаковым уровнем эмпатии принимают равнозначные просоциальные решения. A. Danpenberg, P. Martinsson [25] исследуют влияние принадлежности к группе на просоциальное поведение. Выявлено, что люди делают большие благотворительные взносы, когда принимают решение в качестве представителя группы по сравнению с единоличным решением. Полученный результат демонстрирует, что ответственность за группу не всегда приводит к более эгоистичному поведению.

Таким образом, связь нравственных ориентаций личности (эгоцентрическая, группоцентрическая, гуманистическая, мирозидательная) и семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости остается малоизученной.

Методология, материалы и методы

Методологической основой исследования являются культурно-историческая теория развития психики и учение о психологическом возрасте Л. С. Выготского [26]; возрастно-психологический подход к анализу психического развития в онтогенезе (Л. С. Выготский [26], О. А. Карабанова [1] и др.); теории семейного самоопределения личности (И. В. Дубровина [13], О. А. Карабанова, С. В. Мерзлякова [1; 2], Я. А. Мельникова, А. В. Сечко [15]); концепция нравственного типа личности Б. С. Братуся [16]; концепции нравственного самоопределения А. Б. Купрейченко, А. Е. Воробьевой [17], Q. Guo, P. Sun, M. Cai, X. Zhang, K. Song [23]; теории просоциального поведения К. R. Bell, C. J. Showers [21]; L. Kamas, A. Preston [24].

Теоретико-методологический анализ проблемы исследования в современной науке проводился на материале опубликованных научных работ из международных баз данных Scopus и WoS, российской базы данных научных публикаций РИНЦ с 2013 по 2021 годы. При поисковом запросе были использованы ключевые слова на русском языке: «семейное самоопределение», «семейные ценности», «нравственность», «нравственные ориентации личности», «студенческая молодежь», «юношеский возраст», «ранняя зрелость» и на английском языке: “family self-determination”, “family values”, “morality”, “moral orientations of the individual”, “student youth”, “adolescence”, “early adulthood”. В результате накопления и анализа информации с помощью методов сравнения, обобщения и конкретизации определена научная проблема и поставлены вопросы исследования, требующие эмпирико-статистических доказательств, подтверждающих или опровергающих гипотетическую связь нравственной ориентации личности и семейного самоопределения современных студентов в условиях цифровой социализации.

Эмпирическое исследование проводилось в 2021 году на базе Астраханского государственного университета и Астраханского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. При формировании выборочной совокупности участников исследования учитывались статус студента и национальный состав населения Астраханской области. В исследовании приняли участие 490 студентов, обучающихся в основном по образовательным программам гуманитарного профиля. По этнической принадлежности исследуемая группа включала 248 (50,6 %) русских, 71 (14,5 %) казаха, 49 туркмен (10 %),

35 татар (7,1 %), 37 (7,5 %) представителей народностей Кавказа, 31 (6,3 %) потомок от межнациональных браков и 19 (3,9 %) представителей других национальностей. В зависимости от гражданства исследуемые разделились на представителей Российской Федерации (388 студентов) и мигрантов в основном из ближнего зарубежья (102 студента). Из них 126 (25,7 %) юношей и 364 (74,3 %) девушки. Вся выборка участников исследования была разбита на две возрастные группы. Первую группу составили студенты в возрасте от 17 до 19 лет – 214 чел. (43,7 %). Во вторую группы вошли студенты в возрасте от 20 до 22 лет – 276 чел. (56,3 %).

Все респонденты были проинформированы об исследовании и согласились принять участие. Мы сообщили о теме, подчеркнули конфиденциальность исследования и добровольное участие студентов, оставались в аудитории, чтобы ответить на любые вопросы. Сбор эмпирических данных осуществлялся на добровольной основе.

С целью определения нравственной ориентации личности у студентов мы использовали оригинальную методику «Нравственное самоопределение личности» А. Е. Воробьевой, А. Б. Купрейченко [27]. Блок «Нравственные ориентации личности» позволяет определить степень выраженности нравственных ориентаций у испытуемых. В соответствии с ключом методики подсчитываются баллы по каждой шкале и определяется доминирующая нравственная ориентация, в которой обнаружено максимальное количество баллов.

Ранее представленные в монографии С. В. Мерзляковой [2] структура и содержательные характеристики семейного самоопределения позволяют представить изучаемый феномен в виде совокупности эмпирических измерений и провести анализ их выраженности в зависимости от доминирующей нравственной ориентации личности. Для диагностики содержательно-структурных характеристик семейного самоопределения использовались модифицированный вариант методики семантического дифференциала в пакете методик психосемантической диагностики скрытой мотивации, разработанного И. А. Соломиным¹, оригинальные методики «Уровень соотношения „ценности“ и „доступности“ в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой [28], «Тест смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева², проективная методика «Незаконченные предложения» [29], опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой [30].

Для обработки эмпирических данных использовались математико-статистические методы, которые позволили установить достоверность резуль-

¹ Соломин И. А. Психосемантическая диагностика скрытой мотивации: методическое руководство. Санкт-Петербург: ГМНПП «Иматон», 2001. 112 с.

² Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. Москва Смысл, 2000. 18 с.

татов исследования. В анализ включались описательные статистики, критерий Колмогорова – Смирнова для одной выборки, критерий однородности дисперсий Ливиня, однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок (F), критерий Краскала – Уоллеса (H), критерий Манна – Уитни (U). Все расчеты выполнялись с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics 21. В качестве независимой переменной в двух выборочных совокупностях (юношеский возраст, ранняя зрелость) выступила доминирующая нравственная ориентация личности, которая является категориальной переменной и принимает следующие значения: «эгоцентрическая ориентация», «группоцентрическая ориентация», «гуманистическая ориентация», «миросозидательная ориентация», «смешанная ориентация». Зависимыми переменными являются измерения содержательных характеристик когнитивного (4 переменные), ценностно-эмоционального (24 переменные), регулятивно-поведенческого (21 переменная), мотивационного (14 переменных) и рефлексивного (6 переменных) компонентов семейного самоопределения студенческой молодежи.

Результаты исследования

В результате решения первой задачи исследования с помощью методики «Нравственное самоопределение личности» А. Е. Воробьевой, А. Б. Курпейченко установлено, что 50 (10,2 %) респондентов имеют эгоцентрическую ориентацию, 50 чел. (10,2 %) – группоцентрическую ориентацию, 91 чел. (18,6 %) – гуманистическую ориентацию, 213 чел. (43,5 %) – миросозидательную ориентацию, 86 чел. (17,5 %) – смешанную ориентацию. Из рис. 1 видно, что в группе лиц юношеского возраста у 9 чел. (4,2 %) наблюдается эгоцентрическая ориентация, у 18 чел. (8,4 %) – группоцентрическая ориентация, у 51 чел. (23,8 %) – гуманистическая ориентация, у 94 чел. (43,9 %) – миросозидательная ориентация, у 42 чел. (19,6 %) – смешанная ориентация.

В возрастной группе ранней зрелости выявлены 41 чел. (14,9 %) с эгоцентрической ориентацией, 32 чел. (11,6 %) с группоцентрической ориентацией, 40 чел. (14,5 %) с гуманистической ориентацией, 119 чел. (43,1 %) с миросозидательной ориентацией, 44 чел. (15,9 %) со смешанной ориентацией. В результате вычисления непараметрического критерия Манна – Уитни выявлены различия на уровне статистической значимости в степени выраженности группоцентрической ориентации ($U = 25\ 836$ при $p = 0,017$), гуманистической ориентации ($U = 22\ 777$ при $p < 0,001$) и миросозидательной ориентации ($U = 23\ 165,5$ при $p < 0,001$). Диаграмма, представленная на рис. 1, демонстрирует нам, что в ранней зрелости количество студентов с доминирующей гуманистической или миросозидательной ориентацией меньше, чем в юношеском возрасте.

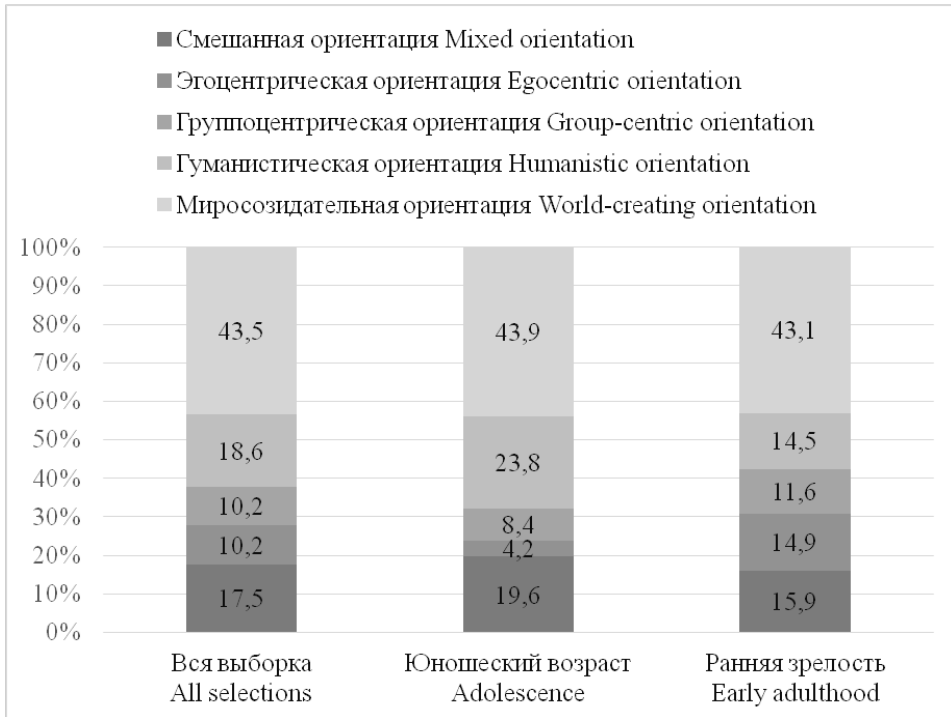

Рис. 1. Результаты диагностики нравственной ориентации личности студенческой молодежи, %

Fig. 1. Results of diagnostics of personal moral orientation of student youth, %

В рамках решения второй задачи представленного исследования была оценена достоверность различий в содержательно-структурных характеристиках семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности на разных этапах возрастного развития. Для количественных переменных, распределение которых соответствует нормальному закону (проверка осуществлена с помощью критерия Колмогорова – Смирнова для одной выборки) и выполняется требование гомогенности дисперсий (критерий Ливиня), использовался однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок (F). Для количественных переменных, для которых не выполняются требования однофакторного дисперсионного анализа для независимых выборок и порядковых шкал, применялся непараметрический критерий Краскела – Уоллеса (H).

Особенности семейного самоопределения студентов в зависимости от нравственной ориентации личности в юношеском возрасте

Согласно данным таблицы 1 в юношеском возрасте в когнитивном компоненте семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности обнаружены различия на уровне статистической значимости для переменных Я – будущий муж/жена, Я – будущий папа/мама, Я – хозяин/хозяйка. Значения медиан свидетельствуют о том, что в юношеском возрасте образ «Я – будущий муж/жена» является более значимым для студентов с мирозидательной ориентацией личности. Студенты с гуманистической и мирозидательной ориентацией отличаются важностью образа «Я – будущий папа/мама». Семейная роль «Я – хозяин/хозяйка» имеет наибольшую ценность для студентов с гуманистической ориентацией. Для студентов с эгоцентрической ориентацией личности указанные семейные роли являются наименее важными.

В юношеском возрасте нравственная ориентация личности обуславливает особенности таких элементов ценностно-эмоционального компонента семейного самоопределения, как брак и ценность счастливой семейной жизни. Соотношение медиан означает, что для студентов с гуманистической ориентацией брак и ценность счастливой семейной жизни являются наиболее значимыми.

Таблица 1

Достоверные различия в показателях семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности в юношеском возрасте

Table 1

Significant differences in indicators of family self-determination depending on the moral orientation of the personality in adolescence

Структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения / Structural and content characteristics of family self-determination	Значение медианы / Value of a median				Значение критерия / Value of criterion	Уровень значимости / Significance level
	1	2	3	4		
Когнитивный компонент / Cognitive component						
Я – будущий муж / Я – будущая жена I am a future husband / I am a future wife	5,17	5,25	6,33	6,5	H = 11,888	0,008

Я – будущий папа / Я – будущая мама I am a future father / I am a future mother	5	5,75	6,33	6,33	H = 11,76	0,008
Я – хозяин / Я – хозяйка I am a host / I am a hostess	4,5	5,33	5,5	5,33	F = 2,876	0,038
Ценностно-эмоциональный компонент / Valuable and emotional component						
Брак / Marriage	4,83	5,75	6,33	6	H = 9,168	0,027
Ценность счастливой семейной жизни / The values of happy family life	5	7,5	10	9	H = 12,733	0,005
Регулятивно-поведенческий компонент / Regulatory and behavioural component						
Социальная активность (притязания) / Social activity (claims)	7	8	8	8	H = 9,144	0,027
Мотивационный компонент / Motivational component						
Безопасность / Security	5	5,17	5,5	6	F = 5,294	0,002
Мсть / Revenge	3,83	3,08	3	2,17	H = 13,873	0,003
Признание окружающими / Recognition by people around	4	5,08	5,5	5,67	H = 12,581	0,006
Самоактуализация / Self-actualisation	4,5	5,75	5,67	5,92	H = 8,937	0,03
Счастье / Happiness	5,83	6,33	6,5	6,83	H = 8,556	0,036
Рефлективный компонент / Reflexive component						
Индекс рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере / Index of mismatch, disintegration in the motivational and personal sphere	17	34,5	33	40	F = 3,079	0,03

Примечание. 1 – эгоцентрическая ориентация; 2 – группоцентрическая ориентация; 3 – гуманистическая ориентация; 4 – мирозидательная ориентация.

Note. 1 – egocentric orientation; 2 – group-centric orientation; 3 – humanistic orientation; 4 – peace-building orientation.

В регулятивно-поведенческом компоненте семейного самоопределения различия на уровне статистической значимости выявлены для шкалы «социальная активность (ролевые притязания)». Значения медиан свидетельствуют о том, что у студентов с группоцентрической, гуманистической и мирозидательной ориентациями выражена потребность в собственной самореализации в профессиональной или общественной сфере, реализация которой необходима для стабильности брачно-семейных отношений.

В юношеском возрасте выявлены достоверные различия для таких брачных мотивов, как безопасность, месть, признание окружающими, самоактуализация, счастье. Значения медиан указывают на то, что безопасность, признание окружающими, самоактуализация, счастье являются более важными мотивами вступления в брак для студентов с мирозидательной ориентацией личности. Студенты с эгоцентрической ориентацией отличаются выраженностью такого брачного мотива, как месть.

В показателях рефлексивного компонента семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности установлены различия на уровне статистической значимости для переменной «индекс рассогласования в мотивационно-личностной сфере». Для студентов с мирозидательной ориентацией характерно наибольшее значение медианы указанного признака.

Итак, в юношеском возрасте нравственная ориентация личности определяет особенности развития элементов когнитивного, ценностно-эмоционального, регулятивно-поведенческого, мотивационного и рефлексивного компонентов семейного самоопределения студентов.

Особенности семейного самоопределения студентов в зависимости от нравственной ориентации личности в ранней зрелости

В возрасте от 20 до 22 лет не выявлено достоверных различий в элементах когнитивного компонента семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации студентов. В ранней зрелости нравственные ориентации личности в большей степени определяют особенности развития ценностно-эмоционального компонента семейного самоопределения по сравнению с юношеским возрастом. Нравственные ориентации определяют значимость семейных ценностей и смысложизненных ориентаций студентов. Результаты таблицы 2 демонстрируют нам, что в ценностно-эмоциональном компоненте выявлены различия на уровне статистической значимости для следующих элементов: ценность счастливой семейной жизни, цели в жизни, результативность в жизни, осмысленность жизни. Согласно значениям медиан, ценность счастливой семейной жизни является наиболее значимой для студентов с гуманистической и мирозидательной ориентациями личности. Студентов с гуманистической ориентацией отличает наличие целей в будущем, которые делают жизнь осмысленной и задают временную перспективу. Удовлетворенность самореализацией, ощущение продуктивности и осмысленности пройденного отрезка жизни характерны для студентов с гуманистической и мирозидательной ориентациями личности. Высокий уровень осмысленности жизни наблюдается у респондентов с мирозидательной ориентацией.

Таблица 2

Достоверные различия в показателях семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности в ранней зрелости

Table 2

Significant differences in indicators of family self-determination depending on the moral orientation of the personality in early adulthood

Структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения / Structural and content characteristics of family self-determination	Значение медианы / Value of a median				Значение критерия / Value of criterion	Уровень значимости / Significance level
	1	2	3	4		
Ценностно-эмоциональный компонент / Valuable and emotional component						
Ценность счастливой семейной жизни / The values of happy family life	7	8,5	10	10	H = 12,677	0,005
Цели в жизни / Purposes in life	29	26,5	33	32	H = 12,176	0,007
Результативность жизни / Effectiveness of life	23	23,5	26	26	F = 3,117	0,027
Общий показатель осмысленности жизни / General indicator of meaningfulness of life	91	84,5	101	103	F = 4,071	0,008
Регулятивно-поведенческий компонент / Regulatory and behavioural component						
Мое прошлое / My past	4,17	4,58	5,08	4,83	F = 2,846	0,038
Доступность активной деятельной жизни / Availability of active deedful life	6	5,5	7	6	H = 7,883	0,048
Социальная активность (притязания) / Social activity (claims)	7	7	7,5	8	H = 15,807	0,001
Эмоционально-психотерапевтическая (притязания) / Emotional and psychotherapeutic (claims)	6,5	6,5	7	7	H = 10,419	0,015
Мотивационный компонент / Motivational component						
Безопасность / Security	4,83	5,33	5,33	5,5	F = 3,281	0,022

Гармоничные сексуальные отношения / Harmonious sexual relations	5	5,5	5,92	6,17	H = 9,205	0,027
Достижение успеха / Achievement of success	6	5,42	6,08	6,17	H = 8,984	0,03
Месть / Revenge	3,83	3	1,67	2,33	H = 25,647	0,000
Самоактуализация / Self-actualisation	5	5,17	5,42	5,83	F = 2,949	0,034
Рефлексивный компонент / Reflexive component						
Локус контроля – жизнь / Locus of control – life	26	25	29,5	29	F = 3,503	0,016

Примечание. 1 – эгоцентрическая ориентация; 2 – группоцентрическая ориентация; 3 – гуманистическая ориентация; 4 – мирозидательная ориентация.

Note. 1 – egocentric orientation; 2 – group-centric orientation; 3 – humanistic orientation; 4 – peace-building orientation.

По сравнению с юношеским этапом онтогенеза в ранней зрелости нравственные ориентации личности в большей степени детерминируют особенности регулятивно-поведенческого компонента семейного самоопределения. Обнаружены достоверные различия для таких элементов, как мое прошлое, доступность активной деятельной жизни, социальная активность (ролевые притязания), эмоционально-психотерапевтическая сфера (ролевые притязания). Соотношение показателей медиан означает, что для студентов с гуманистической ориентацией собственное прошлое имеет наибольшую ценность, активная деятельная жизнь является наиболее доступной. Студенты с мирозидательной ориентацией отличаются выраженностью ролевых притязаний в сфере социальной активности. Ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере характерны для респондентов с гуманистической и мирозидательной ориентациями личности.

Нравственные ориентации оказывают равнозначное влияние на развитие мотивационного компонента семейного самоопределения студентов в юношеском возрасте и ранней зрелости. В возрасте от 20 до 22 лет выявлены достоверные различия для таких брачных мотивов, как безопасность, гармоничные сексуальные отношения, достижение успеха, месть, самоактуализация. Анализ значений медиан позволяет утверждать, что студенты с мирозидательной ориентацией отличаются выраженностью таких мотивов вступления в брак, как безопасность, гармоничные сексуальные отношения, достижение успеха, самоактуализация. У студентов с эгоцентрической ориентацией наблюдается самая высокая вероятность заключения брака из чувства мести.

В ранней зрелости нравственные ориентации определяют особенности развития рефлексивного компонента семейного самоопределения аналогично юношескому этапу онтогенеза. Установлены достоверные различия для переменной «локус контроля – жизнь». Значения медиан свидетельствуют о том, что у студентов с гуманистической ориентацией проявляется в большей мере способность управлять своей судьбой, свободно принимая решения и воплощая их в жизнь.

Итак, в ранней зрелости нравственная ориентация личности обуславливает особенности развития элементов ценностно-эмоционального, регулятивно-поведенческого, мотивационного и рефлексивного компонентов семейного самоопределения студентов.

В рамках реализации третьей задачи представленного в статье исследования определены сенситивные периоды становления отдельных компонентов семейного самоопределения посредством развития нравственной ориентации личности студентов. Установлено, что нравственные ориентации обуславливают развитие когнитивного компонента семейного самоопределения студентов в юношеском возрасте. Нравственные ориентации оказывают равнозначное влияние на развитие мотивационного и рефлексивного компонентов семейного самоопределения студентов. Нравственные ориентации личности в большей степени определяют особенности развития ценностно-эмоционального и регулятивно-поведенческого компонентов семейного самоопределения в ранней зрелости по сравнению с юношеским возрастом. Следовательно, при организации психолого-педагогического сопровождения процесса семейного самоопределения студентов посредством развития духовно-нравственной сферы (гуманистической и миротворительной ориентации личности) необходимо учитывать, что сенситивным периодом формирования когнитивного компонента является юношеский возраст, а ценностно-эмоционального и регулятивно-поведенческого компонентов – ранняя зрелость.

Обсуждение результатов

Социальный запрос на теоретическое осмысление феномена семейного самоопределения и выявление социально-психологических детерминант его развития стимулирован необходимостью изучения семейных моделей и демографических тенденций в современном обществе. Переживание человечеством пандемии коронавируса COVID-19, социально-экономические и политические преобразования, глобальная цифровизация общества, составляющие объективный компонент социальной ситуации развития личности, определяют изменения в отношении к брачно-семейным ценностям у со-

временной молодежи. Период студенчества является сенситивным к происходящим в обществе социальным изменениям в институте семьи и брака. В исследовании М. Djundeva, P. A. Dykstra, T. Emery [5] обсуждается связь национального уровня рождаемости с уровнем образования людей и образовательной гомогамией пар. Так, гомогенные высокообразованные пары выбирают отложенное родительство. В Европе немецкоязычные страны составляют группу с самым высоким уровнем бездетности, который резко возрастает среди женщин, имеющих высшее образование. В Китае более высокую рождаемость имеют женщины с более низким уровнем образования. Изучая эволюцию отношения к семье и семейным ценностям у студенческой молодежи с 1995 г. по 2016 г., Ю. Р. Вишневикий, М. В. Ячменева [10] отмечают распространение явления чайлдфри в России. Таким образом, вопрос о том, какие личностные факторы, в частности нравственные ориентации личности, способствуют развитию семейного самоопределения студенческой молодежи, приобретает особую актуальность и становится весьма востребованным для дальнейшей разработки и реализации новых форм, активных методов и психолого-педагогических технологий при подготовке современных юношей и девушек к браку и семейной жизни.

В проведенном эмпирическом исследовании нам удалось зафиксировать и проанализировать различия в структурно-содержательных характеристиках семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности в юношеском возрасте и ранней зрелости. Так, в юношеском возрасте воспитание гуманистической и миротворительной ориентации личности способствует формированию ценности представлений о будущем супружестве и родительстве, составляющих когнитивный компонент семейного самоопределения студентов. Период ранней зрелости оказывается наиболее чувствительным для становления ценностно-эмоционального и регулятивно-поведенческого компонентов семейного самоопределения посредством развития духовно-нравственной сферы студенческой молодежи. Это согласуется с данными исследований о том, что брачно-семейные представления подвержены возрастным изменениям. Так, в работе Н. В. Нозиковой [31] в результате анализа среднегрупповых дендрограмм в зависимости от факторов пола и возраста установлено, что в юношеском возрасте у девушек доминирует ценность на создание собственной семьи, у юношей – отношений с будущей супругой. В зрелости независимо от пола наблюдается доминирование ценности события рождения ребенка. Возрастные различия выявлены в представлениях о будущем родительстве в исследовании Е. И. Захаровой, О. А. Карабановой, Ю. А. Старостиной, А. Г. Долгих [32]. Авторы отмечают, что в юношеском возрасте представления о будущем родительстве приобретают большую определенность и адекватность по срав-

нению с подростковым этапом онтогенеза. Принципиально новым результатом исследования, представленного в данной статье, является выявление связи структурных компонентов семейного самоопределения и нравственной ориентации личности в юношеском возрасте и в ранней зрелости.

Обнаружены как сходства, так и различия в показателях семейного самоопределения в зависимости от доминирующей нравственной ориентации личности в рассматриваемых возрастных группах. Сходство проявляется в том, что ценность счастливой семейной жизни является приоритетной для студентов с гуманистической ориентацией личности. Полученные результаты подтверждают предположение А. Biglan с коллегами [7] о том, что развитие установок на просоциальное поведение, поощрение сострадания и доброты будут способствовать снижению аверсивного поведения и позитивному взаимодействию в семье. Студенты с мирозидательной ориентацией личности отличаются выраженностью ролевых притязаний в сфере социальной активности таких брачных мотивов, как самоактуализация и безопасность. Возможно, установленная связь может быть объяснена такими особенностями представителей цифрового поколения, как многозадачность, ценности непрерывного образования, саморазвития и самосовершенствования. У студентов с эгоцентрической ориентацией личности месть бывшему партнеру может стать мотивом для заключения брака. Следовательно, развитие элементов ценностно-эмоционального (ценность счастливой семейной жизни), регулятивно-поведенческого (ролевые притязания в сфере социальной активности) и мотивационного (безопасность, месть, самоактуализация) компонентов семейного самоопределения обусловлены доминирующей нравственной ориентацией личности. В данном случае не приходится говорить о возрастной специфике.

Взаимодействие факторов возраста и нравственной ориентации личности определяет особенности развития когнитивного (представления о супружеской и родительской роли), ценностно-эмоционального (ценность брака, смысложизненные ориентации), регулятивно-поведенческого (представления о временной перспективе, способы достижения осознанной цели деятельности, готовность к выполнению обязанностей в соответствии с семейной ролью), мотивационного (признание окружающими, счастье, гармоничные сексуальные отношения, достижение успеха) и рефлексивного (индекс рассогласования в мотивационно-личностной сфере, локус контроля – жизнь) компонентов семейного самоопределения студентов цифрового поколения. Таким образом, исходная гипотеза о том, что структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения обусловлены нравственной ориентацией личности и возрастом респондентов, в целом подтвердилась.

Обсуждаемые в статье тревожные тенденции возрастной динамики нравственных ориентаций студенческой молодежи могут служить основанием для коррекционной работы по предупреждению снижения у студентов в ранней зрелости таких показателей, как гуманистическая и миротворительная ориентации. Результаты исследования фиксируют в юношеском возрасте у студентов с миротворительной ориентацией ($n = 94$; 43,9 %) дезинтеграцию мотивационно-личностной сферы. Таким образом, на базе научно-прикладных результатов исследования возможна дальнейшая разработка современных психолого-педагогических технологий сопровождения процесса семейного самоопределения в условиях образовательно-воспитательной среды вуза. При этом, как справедливо отмечают Э. Ф. Зеер, Н. Г. Церковникова, В. С. Третьякова [33], крайне важно учитывать психологические особенности представителей цифрового поколения. В рамках изучения дисциплины «Психология семейного самоопределения» для направлений подготовки 37.03.01 «Психология» и 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (профиль – психология образования), реализуемой на факультете психологии Астраханского государственного университета с 2016 г., учитываются такие личностные и поведенческие характерные особенности современных студентов, как высокая скорость восприятия информации и мобильность в цифровой среде, клиповость мышления, многозадачность, активность, трудности в выстраивании временных и смысловых перспектив, сложности при планировании и прогнозировании своего будущего. Различия в брачно-семейных представлениях у юношей и девушек были бы менее выражены при ослаблении эгоцентрических и группоцентрических тенденций, нравственная позиция современной молодежи была бы ближе к позитивной (гуманистической, миротворительной), если бы на стадии профессионального обучения у всех присутствовал образовательно-воспитательный компонент, призванный сформировать нравственные качества будущего семьянина. Автор статьи вслед за Ю. Р. Вишневым, М. В. Ячменевой утверждает о назревшей необходимости «изменить общую тональность духовно-нравственного, полового и сексуального воспитания молодежи» [10, с. 136].

Одной из первостепенных задач как для Минобрнауки России, так и для университетов является реализация воспитательной деятельности образовательной организации высшего образования во исполнение положений Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся»¹. Примерными направлениями воспитательной

¹Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/45788> (дата обращения: 24.06.2021).

работы в вузах являются гражданское, патриотическое, духовно-нравственное, культурно-творческое, научно-образовательное, профессионально-трудовое, экологическое, физическое¹. В соответствии с такими направлениями воспитательной деятельности, как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся» и «деятельность, направленная на формирование у обучающихся правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»², безусловно, важным направлением воспитательной работы в университете может выступать воспитание в сфере самоопределения в брачно-семейных отношениях, основной задачей которого является психолого-педагогическое сопровождение процесса семейного самоопределения современных студентов цифрового поколения.

Кроме того, необходимость выделения семейного компонента в рамках воспитательной работы в системе высшего образования обусловлена распоряжением Правительства от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Одной из приоритетных задач государственной молодежной политики является «создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей»³. Реализация данной задачи предполагает «воспитание в молодежной среде позитивного отношения к семье и браку; формирование образа благополучной молодой российской семьи, живущей в зарегистрированном браке, ориентированной на рождение и воспитание нескольких детей, занимающейся их воспитанием и развитием на основе традиционной для России системы ценностей»⁴.

Следует отметить, что А. Biglan с коллегами [7] высшему образованию отводят существенную роль в стратегическом плане по укреплению благополучия американских семей. Исследователи призывают поощрять университеты к всестороннему изучению семейных проблем, подготовке специалистов, необходимых для сопровождения и поддержки семьи на ее жизненном пути.

¹ Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvvo/education/index.php?sphrase_id=131866 (дата обращения: 24.06.2021).

² Там же.

³ Распоряжение Правительства от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 24.06.2021).

⁴ Там же.

Таким образом, важность представленного в статье исследования заключаются в том, что полученные результаты способствуют пониманию проблемы брачно-семейного поведения студентов цифрового поколения как социальной группы, наиболее восприимчивой и динамично реагирующей на изменения, происходящие с институтом семьи и брака в современном обществе. Результаты проведенного теоретико-эмпирического исследования восполняют имеющиеся знания о взаимодействии таких факторов, как возраст и нравственная ориентация личности, в процессе становления семейного самоопределения студенческой молодежи. Полученные результаты позволяют наметить направления для разработки и реализации активных методов, когнитивных технологий формирования полных, адекватных и гармоничных брачно-семейных представлений, воспитания традиционных семейных ценностей посредством развития духовно-нравственной сферы современных студентов.

Заключение

Полученные результаты представляют ответы на исследовательские вопросы и позволяют использовать их при реализации психолого-педагогической модели семейного самоопределения студенческой молодежи цифрового поколения в процессе организации воспитательной деятельности в вузе.

При анализе результатов эмпирического исследования нами были выявлены особенности семейного самоопределения студенческой молодежи в зависимости от нравственной ориентации личности в юношеском возрасте и ранней зрелости. Было установлено, что в структурно-содержательных характеристиках семейного самоопределения присутствуют как общие качества, так и специфические особенности, обусловленные влиянием нравственной ориентации личности и возрастом. Независимо от возраста гуманистическая ориентация личности способствует развитию ценности счастливой семейной жизни. При мирозидательной ориентации студенты убеждены в том, что для стабильности брачно-семейных отношений необходима собственная самореализация в профессиональной или общественной сфере, самоактуализация и безопасность являются важными мотивами вступления в брак. У студентов с эгоцентрической ориентацией личности месть выступает существенным брачным мотивом.

Юношеский возраст является сенситивным периодом для формирования брачно-семейных представлений (Я – будущий супруг, Я – будущий родитель, Я – хозяин) посредством развития духовно-нравственной сферы студентов. В результате целенаправленного воспитания у студентов гуманистической и мирозидательной ориентации личности период ранней зрело-

сти оказывается наиболее чувствительным для развития смысложизненных ориентаций, представлений о временной перспективе, способов достижения осознанной цели деятельности, готовности к выполнению обязанностей в соответствии с семейной ролью.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в расширении и углублении представлений о личностных факторах, детерминирующих процесс семейного самоопределения студенческой молодежи в условиях цифровой социализации. В контексте результатов проведенного исследования перед социальными институтами (и прежде всего учреждениями высшего образования) стоит задача аргументированного психолого-педагогического сопровождения процесса самоопределения в сфере брачно-семейных отношений посредством воспитания у студентов гуманистической и миротворческой ориентации личности. Перспективой дальнейших исследований выступает выделение гендерной специфики семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности на разных этапах возрастного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Karabanova O. A., Merzlyakova S. V. Age and Psychological Approach to the Study of Students' Family Self-determination // European Proceedings of International Conference on Education & Educational Sciences. 2020. № 1. P. 1–11. Available from: <https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpICEEPSY/volumes/volume1-iceepsy2020> (date of access: 24.06.2021). DOI: 10.15405/epiceepsy.20111.1
2. Мерзлякова С. В. Семейное самоопределение молодежи: структура и детерминанты: монография [Электрон. ресурс]. Астрахань: Color, 2019. 149 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44646343> (дата обращения: 24.06.2021).
3. Merzlyakova S. V., Golubeva M. G., Bibarsova N. V. Socio-Demographic and Cultural Determinants of Modern Students' Morality // European Proceedings of International Conference on Education and Educational Psychology. 2021. № 2. P. 192–203. Available from: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epiceepsy.21101.18> (date of access: 03.10.2021). DOI: 10.15405/epiceepsy.21101.18
4. Bloome D., Ang, S. Marriage and Union Formation in the United States: Recent Trends Across Racial Groups and Economic Backgrounds // Demography. 2020. № 57. P. 1753–1786. Available from: <https://read.dukeupress.edu/demography/article/57/5/1753/168376/Marriage-and-Union-Formation-in-the-United-States> (date of access: 09.02.2022). DOI: 10.1007/s13524-020-00910-7
5. Djundeva M., Dykstra P. A., Emery T. Family dynamics in China and Europe in the last half-century // Chinese Journal of Sociology. 2019. Vol. 5, № 2. P. 143–172. Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2057150X19836368> (date of access: 09.02.2022). DOI: 10.1177/2057150X19836368
6. Lesthaeghe R. The second demographic transition: A concise overview of its development // Proceedings of the National Academy of Sciences of Sciences of the United States of

- America. 2014. Vol. 111, № 51. P. 18112–18115. Available from: <https://www.pnas.org/doi/full/10.1073/pnas.1420441111> (date of access: 09.02.2022). DOI: 10.1073/pnas.1420441111
7. Biglan A., Elfner K., Garbacz S. A., Komro K., Prinz R. J., Weist M. D., Wilson D. K., Zarling A. A. Strategic Plan for Strengthening America's Families: A Brief from the Coalition of Behavioral Science Organizations // *Clinical Child and Family Psychology Review*. 2020. № 23. P. 153–175. Available from: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10567-020-00318-0> (date of access: 02.02.2022). DOI: 10.1007/s10567-020-00318-0
8. Raymo J. M., Park H., Xie Y., Yeung W. J. J. Marriage and family in East Asia: Continuity and change // *Annual Review of Sociology*. 2015. № 41. P. 471–492. Available from: <https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev-soc-073014-112428> (date of access: 09.02.2022). DOI: 10.1146/annurev-soc-073014-112428
9. Jia Yu. Union formation and childbearing among Chinese youth: Trends and socio-economic differentials // *Chinese Journal of Sociology*. 2021. Vol. 7, № 4. P. 593–618. Available from: Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2057150X211040936> DOI: 10.1177/2057150X211040936 (date of access: 09.02.2022).
10. Вишневецкий Ю. Р., Ячменева М. В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // *Образование и наука*. 2018. Т. 20, № 5. С. 125–141. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-125-141
11. Москвичева Н. Л., Реан А. А., Костромина С. Н., Гришина Н. В., Зиновьева Е. В. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями // *Психологическая наука и образование*. 2019. Т. 24, № 3. С. 5–18. DOI: 10.17759/pse.2019240301
12. Юревич А. В. Нравственное состояние современного российского общества: эмпирические оценки [Электрон. ресурс] // *Вопросы психологии*. 2016. № 6. С. 49–62. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29102041> (дата обращения: 24.06.2021).
13. Дубровина И. В. Подготовка молодежи к семейной жизни, или «забытое» самоопределение [Электрон. ресурс] // *Вестник практической психологии образования*. 2015. Т. 44, № 3. С. 17–23. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25014908> (дата обращения: 24.06.2021).
14. Рылеева А. С. Теоретические основы формирования готовности старшеклассников к семейному самоопределению в условиях общеобразовательного учреждения [Электрон. ресурс] // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 58-2. С. 209–213. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32636441> (дата обращения: 24.06.2021).
15. Мельникова Я. А., Сечко А. В. Семейное самоопределение курсантов вузов: основные препятствия и способы их преодоления [Электрон. ресурс] // *Психология обучения*. 2016. № 2. С. 44–51. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25408746> (дата обращения: 24.06.2021).
16. Братусь Б. С. К проблеме нравственного самосознания в культуре уходящего века [Электрон. ресурс] // *Вопросы психологии*. 1993. № 1. С. 6–13. Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1993/931/931006.htm> (дата обращения: 05.07.2021).
17. Купрейченко А. Б., Воробьева А. Е. Нравственное самоопределение молодежи [Электрон. ресурс]. Москва: Издательство Института психологии РАН, 2013. 480 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20480185> (дата обращения: 24.06.2021).
18. Karabanova O. A., Kovaleva G. S., Loginova O. B., Molchanov S. V. Moral Orientation on Norms of Mutual Help and Responsibility in Middle Childhood // *Procedia – Social and*

Behavioral Sciences. 2014. № 146. P. 175–180. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814047302> (date of access: 06.07.2021).

19. Воробьева А. Е. Нравственное самоопределение молодежи разных специальностей [Электрон. ресурс] // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, № 2. С. 136–143. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26374210> (дата обращения: 24.06.2021).

20. Бочарова Е. Е. Нравственные ориентации и субъективное благополучие молодежи разных этногрупп [Электрон. ресурс] // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, № 2. С. 143–151. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26374211> (дата обращения: 24.06.2021).

21. Bell K. R., Showers C. J. The moral mosaic: A factor structure for predictors of moral behavior // Personality and Individual Differences. 2021. № 168. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886920305316> (date of access: 06.07.2021).

22. Olson J. G., McFerran B., Morales A. C., Dahl D. W. How income shapes moral judgments of prosocial behavior? // International Journal of Research in Marketing. 2021. Vol. 38, № 1. P. 120–135. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0167811620300586> (date of access: 06.07.2021).

23. Guo Q., Sun P., Cai M., Zhang X., Song K. Why are smarter individuals more prosocial? A study on the mediating roles of empathy and moral identity // Intelligence. 2019. № 75. P. 1–8. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160289618301466> (date of access: 06.07.2021).

24. Kamas L., Preston A. Empathy, gender, and prosocial behavior // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2021. № 92. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214804320306972> (date of access: 06.07.2021).

25. Dannenberg A., Martinsson P. Responsibility and prosocial behavior - Experimental evidence on charitable donations by individuals and group representatives // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2021. № 90. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214804320306868> (date of access: 06.07.2021).

26. Выготский Л. С. Психология развития человека [Электрон. ресурс]. Москва: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с. Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/vygotskiy-lev-psihologiya-razvitiya-cheloveka_f7dcd06c79b.html (дата обращения: 24.06.2021).

27. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования [Электрон. ресурс]. Москва: Издательство Институт психологии РАН, 2007. 480 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19135338> (дата обращения: 24.06.2021).

28. Фанталова Е. Б. Ценности и внутренние конфликты: теория, методология, диагностика: монография [Электрон. ресурс]. Москва: Директ-Медиа, 2015. 137 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23914959> (дата обращения: 24.06.2021).

29. Яньшин П. В. Клиническая психодиагностика личности: учебное пособие для вузов [Электрон. ресурс]. Москва: Юрайт, 2021. 327 с. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/476862> (дата обращения: 06.09.2021).

30. Волкова А. Н. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии [Электрон. ресурс]. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990. 272 с. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001526869> (дата обращения: 24.06.2021).

31. Нозикова Н. В. Анализ функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14, № 1. С. 65–77. DOI: 10.17759/chp.2018140108

32. Захарова Е. И., Карабанова О. А., Старостина Ю. А., Долгих А. Г. Представления о будущем родительстве в подростковом и юношеском возрасте // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 2. С. 103–122. DOI: 10.21702/rpj.2019.2.6

33. Зеер Э. Ф., Церковникова Н. Г., Третьякова В. С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 6. С. 153–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184

References

1. Karabanova O. A., Merzlyakova S. V. Age and psychological approach to the study of students' family self-determination. In: *European Proceedings of International Conference on Education & Educational Sciences* [Internet]. 2020 [cited 2021 Jun 24]; 1: 1–11. Available from: <https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpICEEPSY/volumes/volume1-iceepsy2020> DOI: 10.15405/epiceepsy.20111.1

2. Merzlyakova S. V. Семейное самоопределение молодежи: структура и детерминанты = Family self-determination of young people: Structure and determinants [Internet]. Astrakhan: Publishing House Color; 2019 [cited 2021 Jun 24]. 149 p. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44646343> (In Russ.)

3. Merzlyakova S. V., Golubeva M. G., Bibarsova N. V. Socio-demographic and cultural determinants of modern students' morality. In: *European Proceedings of International Conference on Education and Educational Psychology* [Internet]. 2021 [cited 2021 Oct 03]; 2: 192–203. Available from: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epiceepsy.21101.18> DOI: 10.15405/epiceepsy.21101.18

4. Bloome D., Ang S. Marriage and union formation in the United States: Recent trends across racial groups and economic backgrounds. *Demography* [Internet]. 2020 [cited 2022 Feb 09]; 57: 1753–1786. Available from: <https://read.dukeupress.edu/demography/article/57/5/1753/168376/Marriage-and-Union-Formation-in-the-United-States> DOI: 10.1007/s13524-020-00910-7

5. Djundeva M., Dykstra P. A., Emery T. Family dynamics in China and Europe in the last half-century. *Chinese Journal of Sociology* [Internet]. 2019 [cited 2022 Feb 09]; 5 (2): 143–172. Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2057150X19836368> DOI: 10.1177/2057150X19836368

6. Lesthaeghe R. The second demographic transition: A concise overview of its development. In: *Proceedings of the National Academy of Sciences of Sciences of the United States of America* [Internet]. 2014 [cited 2022 Feb 09]; 111 (51): 18112–18115. Available from: <https://www.pnas.org/doi/full/10.1073/pnas.1420441111> DOI: 10.1073/pnas.1420441111

7. Biglan A., Elfner K., Garbacz S. A., Komro K., Prinz R. J., Weist M. D., Wilson D. K., Zarling A. A Strategic plan for strengthening America's families: A brief from the Coalition of Behavioral Science Organizations. *Clinical Child and Family Psychology Review* [Internet]. 2020 [cited 2022 Feb 09]; 23: 153 – 175. Available from: <https://doi.org/10.1007/s10567-020-00318-0> DOI: 10.1007/s10567-020-00318-0

8. Raymo J. M., Park H., Xie Y., Yeung W. J. J. Marriage and family in East Asia: Continuity and change. *Annual Review of Sociology* [Internet]. 2015 [cited 2022 Feb 09]; 41: 471–492. Available from: <https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev-soc-073014-112428> DOI: 10.1146/annurev-soc-073014-112428

9. Jia Yu. Union formation and childbearing among Chinese youth: Trends and socio-economic differentials. *Chinese Journal of Sociology* [Internet]. 2021 [cited 2022 Feb 09]; 7 (4): 593–618. Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2057150X211040936> DOI: 10.1177/2057150X211040936
10. Vishnevsky Yu. R., Yachmeneva M. V. The attitude of student youth to family values (case study of the Sverdlovsk region). *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018; 20 (5): 125–141. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-125-141 (In Russ.)
11. Moskvicheva N. L., Rean A. A., Kostromina S. N., Grishina N. V., Zinovieva E. V. Life models in young people: Ideas of future family and impacts of parental models. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2019; 24 (3): 5–18. DOI: 10.17759/pse.2019240301 (In Russ.)
12. Yurevich A. V. The state of morals in contemporary Russian society: An empirical estimate. *Voprosy psikhologii = Psychological Questions* [Internet]. 2016 [cited 2021 Jun 24]; 6: 49–62. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29102041> (In Russ.)
13. Dubrovina I. V. Preparation of youth for family life, or «forgotten» self-determination. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya = Herald of Practical Psychology of Education* [Internet]. 2015 [cited 2021 Jun 24]; 44 (3): 17–23. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25014908> (In Russ.)
14. Ryleeva A. S. Theoretical bases of formation the readiness of high school students to family self-determination in conditions of general educational institution. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education* [Internet]. 2018 [cited 2021 Jun 24]; 58-2: 209–213. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32636441> (In Russ.)
15. Melnikova Ya. A., Sechko A. V. Family self-determination of military university cadets: Main obstacles and ways to overcome them. *Psikhologiya obucheniya = Psychology of Education* [Internet]. 2016 [cited 2021 Jun 24]; 2: 44–51. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25408746> (In Russ.)
16. Bratus B. S. To the problem of moral self-consciousness in the culture of the passing century. *Voprosy psikhologii = Psychological Questions* [Internet]. 1993 [cited 2021 July 05]; 1: 6–13. Available from: <http://www.voppsy.ru/issues/1993/931/931006.htm> (In Russ.)
17. Kupreichenko A. B., Vorobyeva A. E. *Nravstvennoe samoopredelenie molodezhi = Moral self-determination of youth* [Internet]. Moscow: Publishing House Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2013 [cited 2021 Jun 24]. 480 p. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20480185> (In Russ.)
18. Karabanova O. A., Kovaleva G. S., Loginova O. B., Molchanov S. V. Moral orientation on norms of mutual help and responsibility in middle childhood. *Procedia – Social and Behavioral Sciences* [Internet]. 2014 [cited 2021 July 06]; 146: 175–180. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814047302>
19. Vorobyeva A. E. Moral self-determination of young people of different specialities. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Series. Educational Acmeology. Developmental Psychology* [Internet]. 2016 [cited 2021 Jun 24]; 5 (2): 136–143. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26374210> (In Russ.)
20. Bocharova E. E. Moral orientations and subjective well-being of young people of different ethnic groups. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Series. Educational Acmeology. Developmental Psychology* [Internet]. 2016 [cited 2021 Jun 24]; 5 (2): 143–151. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26374211> (In Russ.)

21. Bell K. R., Showers C. J. The moral mosaic: A factor structure for predictors of moral behavior. *Personality and Individual Differences* [Internet]. 2021 [cited 2021 Jul 06]; 168. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886920305316>
22. Olson J. G., McFerran B., Morales A. C., Dahl D. W. How income shapes moral judgments of prosocial behavior? *International Journal of Research in Marketing* [Internet]. 2021 [cited 2021 Jul 06]; 38 (1): 120–135. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0167811620300586>
23. Guo Q., Sun P., Cai M., Zhang X., Song K. Why are smarter individuals more prosocial? A study on the mediating roles of empathy and moral identity. *Intelligence* [Internet]. 2019 [cited 2021 Jul 06]; 75: 1–8. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160289618301466>
24. Kamas L., Preston A. Empathy, gender, and prosocial behavior. *Journal of Behavioral and Experimental Economics* [Internet]. 2021 [cited 2021 Jul 06]; 92. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214804320306972>
25. Dannenberg A., Martinsson P. Responsibility and prosocial behavior – Experimental evidence on charitable donations by individuals and group representatives. *Journal of Behavioral and Experimental Economics* [Internet]. 2021 [cited 2021 Jul 06]; 90. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214804320306868>
26. Vygotsky L. S. *Psihologiya razvitiya cheloveka = Psychology of human development* [Internet]. Moscow: Publishing House Smysl; Publishing House Eksmo; 2003 [cited 2021 Jun 24]. 1136 p. Available from: https://www.studmed.ru/view/vygotskiy-lev-psihologiya-razvitiya-cheloveka_f7dcd06c79b.html (In Russ.)
27. Zhuravlev A. L., Kupreichenko A. B. *Ekonomicheskoe samoopredelenie: Teoriya i empiricheskie issledovaniya = Economic self-determination: Theory and empirical research* [Internet]. Moscow: Publishing House Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2007 [cited 2021 Jun 24]. 480 p. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19135338> (In Russ.)
28. Fantalova E. B. *Cennosti i vnutrennie konflikty: teoriya, metodologiya, diagnostika = Values and internal conflicts: Theory, methodology, diagnostics: monograph* [Internet]. Moscow: Publishing House Direct-Media; 2015 [cited 2021 Jun 24]. 137 p. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23914959> (In Russ.)
29. Yanshin P. V. *Klinicheskaya psihodiagnostika lichnosti = Clinical psychodiagnosics of personality* [Internet]. Moscow: Publishing House Yurayt; 2021 [cited 2021 Sept 06]. 327 p. Available from: <https://urait.ru/bcode/476862> (In Russ.)
30. Volkova A. N. *Praktikum po eksperimental'noj i prikladnoj psihologii = Workshop on experimental and applied psychology* [Internet]. Leningrad: Publishing House of Leningrad State University; 1990 [cited 2021 Jun 24]. 272 p. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001526869> (In Russ.)
31. Nozikova N. V. Analyzing the functional organization of psychosemantic system of purposefulness in families. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*. 2018; 14 (1): 65–77. DOI: 10.17759/chp.2018140108 (In Russ.)
32. Zakharova E. I., Karabanova O. A., Starostina Y. A., Dolgikh A. G. Ideas about the future of parenthood in adolescence and young adulthood. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal = Russian Psychological Journal*. 2019; 16 (2): 103–122. DOI: 10.21702/rpj.2019.2.6 (In Russ.)
33. Zeer E. F., Tserkovnikova N. G., Tretyakova V. S. Digital generation in the context of predicting the professional future. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2021; 23 (6): 153–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184 (In Russ.)

Информация об авторе:

Мерзлякова Светлана Васильевна – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и когнитивной психологии Астраханского государственного университета; ORCID 0000-0003-4707-4886, Scopus Author ID 57219916782, ResearcherID ABD-7562-2020; Астрахань, Россия. E-mail: svetym@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 09.11.2021; поступила после рецензирования 23.03.2022; принята к публикации 04.05.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Svetlana V. Merzlyakova – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor, Department of General and Cognitive Psychology, Astrakhan State University; ORCID 0000-0003-4707-4886, Scopus Author ID 57219916782, ResearcherID ABD-7562-2020; Astrakhan, Russia. E-mail: svetym@yandex.ru

Received 09.11.2021; revised 23.03.2022; accepted for publication 04.05.2022.

The author has read and approved the final manuscript.